

Ibn Ashur:

Treatise on *Maqasid Al-Shariah*

Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур

ТРАКТАТ
О ЦЕЛЯХ
ШАРИАТА

МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА

Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур

**ТРАКТАТ
О ЦЕЛЯХ ШАРИАТА**

Санкт-Петербург
Издательство «Петербургское Востоковедение»
2022

УДК 297
ББК Э38-2
Т 24

*Книга издается под патронажем
Института Интеграции Знаний*

Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур

Т 24 Тратат о целях шариата / пер. с англ. С. М. Коваленко. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2022. — 28 с. (Серия «Мир современного ислама»: «Books-in-Brief», XXV).

ISBN 978-5-85803-605-0

В настоящем издании предлагается руководство высшими целями (*макасид*) как методология для обновления теории исламского права, которая не претерпевала сколько-нибудь серьезного развития со времен великих имамов. Автор довольно смело затрагивает тему намерений и целей пророка Мухаммада, стоявших за его решениями и деяниями. Он вводит критерий, позволяющий отличать высказывания и действия Пророка, ставшие частью исламского закона, от случаев, носивших частный характер (вроде судебного решения, дружеского совета, решения конфликта и др.).

Значительный вклад ученого в исламскую юриспруденцию состоит в том, что он сформулировал новую концепцию *макасид* — посредством введения современной терминологии, которая не использовалась в традиционной науке *фикха*: развил теорию «сохранения (поддержки) родословной» до «сохранения (поддержания) семейной системы», теорию «защиты истинной веры» до «свободы убеждений»; представил концепты «законопослушания», «естественной диспозиции», «свободы», «прав», «гражданства» и «равенства» в качестве полноценных элементов *макасид аш-шари'а*. Такое расширение предоставило исламскому праву больше возможностей для решения реальных проблем, с которыми сталкиваются мусульманские общества и мусульманские меньшинства.

Эта книга адресуетея всем интересующимся современным мусульманским правом.

*Взгляды и мнения, выраженные в данной книге, принадлежат автору
и могут не совпадать с мнением издателя.*

ISBN 978-5-85803-605-0

9 785858 036050

© Международный институт исламской мысли, 2013

© Институт Интеграции Знаний,
издание на русском языке, 2022

Про серию

Серия «Мир современного ислама» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, давая при этом читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги, и помогает вникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Серия состоит из 27 книг, разделенных на три собрания. Третье собрание включает следующие 9 книг:

Ахмад ар-Райсуни

Аш-Шура: Коранический принцип совещания

Мухаммад 'Умар Фарук

На пути к нашей Реформации: от законничества к ценностно ориентированному исламскому праву и юриспруденции

Фатхи Хасан Малкави

Оценивание интеллектуального строения, а также структуры мысли и разума

Мусфир бин 'Али ал-Кахтани

Понимание макасид аш-шари'а: современный взгляд

Бенауда Бенсаид

Слуга Бога и человечества — наследие шейха Мухаммада ал-Газали

Бадран Бенлахсен

Социально-интеллектуальные основы подхода Малека Беннаби к цивилизации

▼ *Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур*

Трактат о целях шариата

Фатхи Хасан Малкави

Эпистемологическая интеграция: основы исламской методологии

Зульфикар 'Али Шах

Антропоморфные описания Всевышнего в иудейской, христианской и исламской традициях. Представляя Непредставимое

Введение

Шейх Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур — один из самых известных имамов мечети аз-Зайтуна и выдающийся мусульманский ученый XX века. Его книга стала прорывом в области изучения исламского права. Ибн Ашур предложил *макасид* в качестве методологии для обновления теории исламского права, которая не подвергалась серьезному развитию с эпохи великих имамов, начавшейся с Аш-Шафии в VIII веке и закончившейся Аш-Шатиби в XIV веке. Методология Ибн Ашура является центристской и располагается между двумя современными крайностями: «новым буквализмом», который игнорирует доводы разума и обоснованные реинтерпретации исламских постановлений, отдавая предпочтение буквальному толкованию традиционных взглядов, и «новым рационализмом», который игнорирует религиозную и культурную идентичность мусульман в погоне за «модернизацией» и «рационализацией».

Согласно предписаниям ислама, высшие цели исламского права базируются на исламских писаниях и вере, на рациональных доводах, целях и общем благе. Ибн Ашур также затронул тему намерений/целей пророка Мухаммада, стоявших за его действиями и решениями. Он ввел критерий, позволяющий отличать традиции Пророка, которые должны были стать частью исламского закона, от тех действий/высказываний, которые касались только частных случаев и вопросов. Но наиболее значительный вклад Ибн Ашура заключается в развитии новой концепции *макасид* через введение современной терминологии, которая еще не формулировалась в традиционной науке *фикха*. Идеи Ибн Ашура открывают возможности использовать исламский закон для решения реальных проблем, с которыми сталкиваются мусульманские общества и мусульманские меньшинства.

Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур родился в Тунисе в 1879 году, в интеллигентной семье выходцев из Андалусии. Он учился у *улемов* реформаторских взглядов и получил классическое исламское образование. Стал судьей, в 1932 году получил титул *шейх ал-ислам*, был плодовитым автором в сфере реформирования исламской юриспруденции и образования. Труд Ибн Ашура о целях шариата, написанный в 1946 году, стал первым в своем роде системным изучением высших целей шариата.

Предисловие

Эта книга формирует важный подход к *макасид аш-шари'а* и служит надежным руководством в случае возникновения разных мнений. Она призвана помочь мусульманам в создании здоровых законов, связанных с появлением новых вопросов и проблем; она обеспечит обоснованную позицию при конфликте аргументов, выдвигаемых разными школами юриспруденции. Различия относительно базовых принципов (*усул*) проявляются при вынесении юридических постановлений, поскольку общие правила и универсальные принципы *усул ал-фикха* выводятся из частных свойств этих правил.

Усул ал-фикх никогда не выполнял роль окончательного арбитра, чтобы примирить тех, кто разошелся во мнениях в вопросах *фикха*. Более того, большинство утверждений и вопросов в области *усул ал-фикха* едва ли способствуют истолкованию фундаментальной мудрости, или *хикма*, и установлению целей шариата. Потому специалисты в этой области свели свои исследования к внешним и буквальным аспектам шариата. Мы же сосредоточены на оценивании статуса актуальных положений *усул ал-фикха*.

Чтобы представить точные и ясные принципы для понимания шариата, нам нужно вернуться к общепринятым положениям науки *фикха* и сформулировать их по-новому. Затем мы сможем обозначить независимую дисциплину, называемую «наука о высших целях шариата». Данная книга рассматривает цели ислама в части законов и правил, регламентирующих гражданские отношения и действия. Эти законы заслуживают того, чтобы называться шариатом, ибо они отображают цель ислама, заключающуюся в том, чтобы определить различные уровни пользы и вреда и критерии их оценивания.

Часть 1

Определение *макасид аш-шари‘а*

Мы намерены показать, что шариат в целом имеет высшие цели, а также объяснить, почему юристам обязательно их знать. Кроме того, в наших планах описать категории целей и методы их распознавания и подтверждения. Постановления и предписания любого божественного закона, ниспосланного человечеству, подразумевают наличие особых целей, соответствующих Божьему замыслу. Он посылал пророков и ниспосылал законы, чтобы установить порядок среди людей. Более того, люди обладают данной им Богом предрасположенностью к цивилизации, самым ярким проявлением которой служат законы, регулирующие их жизни. Изучая Коран и достоверные пророческие хадисы, мы приходим к выводу, что постановления шариата основаны на внутренних предпосылках, ведущих к достижению всеобщего блага и выгоды как для общества в целом, так и для отдельных индивидов.

Юристу нужно знать *макасид аш-шари‘а* на следующих уровнях. Во-первых, понимать их значение, исходя из лингвистических правил, касающихся юридической аргументации, имеющей дело с *усул ал-фикхом*. Затем юрист должен рассматривать выдвинутые *муджтахидом* доводы на предмет наличия в них каких-либо противоречий и далее изучать намерения и цели шариата. Дедукция по аналогии зависит от подтверждения определяемых случаев, которые могут потребовать знания *макасид аш-шари‘а*. Высшие цели шариата являются критерием для принятия пророческих хадисов как достоверных, рассмотрения мнений правоведов из числа сподвижников и ранних ученых и методов приведения юридических доводов и аргументации.

Методы определения *макасид аш-шари‘а*

У шариата есть высшие цели, которые либо очевидны, либо определяются посредством доказательств. Мы уже знаем различные *макасид аш-шари‘а*, основанные на традиционных доводах *усул ал-фикха*. Хотя эти доводы выводятся из Корана, текст которого неизменно зафиксирован посредством многочисленных передач, большинство коранических указателей относится к категории буквальных коннотаций, являющихся вероятностными, а не определенными и категорическими. Среди *муджтахидов* нет единого мнения о правилах и постановлениях, которые выводятся на их основе.

Важнейший принцип, которым должен руководствоваться юрист в этом отношении, заключается в том, чтобы строго придерживаться объективности и справедливости, а также избегать предвзятости, сле-

пого следования мнениям толкователей прошлого или взглядам какого-либо выдающегося современного ученого или учителя. Важный метод тематического рассуждения *макасид аш-шари'а* кроется за различными диспозициями и оценками. Проведя индуктивное исследование разных случаев, объединенных одним общим качеством основополагающей мудрости (*хикма*), мы можем вывести из них одну специфическую цель и выявить кроющееся за этим намерение шариата.

Более того, мы можем проверить разнообразные текстуальные доводы постановлений шариата и правил, которые имеют общий *ratio legis*. На основании этого можно сделать определенный вывод, что этот *ratio legis* представляет цель, заложенную законодателем.

Суждения праведных предшественников явно отражают необходимость принятия в расчет *макасид аш-шари'а*. Их многочисленные высказывания также свидетельствуют о том факте, что они стремились к установлению целей шариата в их законодательном выражении посредством индуктивного анализа. Наиболее достоверные *муджтахиды* и мнения, основанные на *иджтихаде* каждого *муджтахид*, зависят от глубины и широты охвата их усилий, предпринятых для выявления целей шариата.

Некоторые ученые не учитывают контекст речи, хотя в нем могут крыться контекстуальные доводы, условности речи и общая обусловленность. Юристы четко отличаются в том, насколько они принимают в расчет эти соображения. Однако никто из них не может пренебречь рассмотрением поступков и действий Пророка. В этом случае особого внимания заслуживает мнение сподвижников относительно вопросов, связанных с передачей и практикой. Таким образом, сталкиваясь с различными возможностями интерпретаций, юристы обычно ищут пояснения у Посланника Аллаха, а также принимают в расчет те обстоятельства, которые могли бы натолкнуть их на постижение намерения законодателя.

Намерение Пророка в законодательстве

Важным умением для стремящегося определить цели шариата является различение намерений, кроющихся за словами и поступками Пророка. Ученый Шихаб ал-Карафи был первым, кто осознал это и применил на практике. Он писал: «Посланник Аллаха является верховным имамом, наиглавнейшим среди судий и самым осведомленным юристом (муфтием)... Мы не можем размышлять ни об одной религиозной функции, не размышляя о нем, о его совершенном примере и прототипе...». Он продолжает: «...его действия и поведение, ввиду вышеупомянутых способностей, имеют различное отображение в шариате. Таким образом, все, что он сказал или сделал, — и об этом известно посредством достоверных источников передачи, — является обязывающим общим правилом...».

Сподвижники проводили четкое различие между теми повелениями Посланника Аллаха, которые проистекали из его позиции как юриста, и всеми остальными. Суждения и действия Посланника Аллаха распределяются по следующим сферам: законодательство, вынесение фатв, судебные решения, политическое лидерство в государстве, руководство, примирение, совет тем, кто стремится узнать его мнение, консультирование, духовное вдохновение, обучение возвышенным и благородным истинам, дисциплина, а также обычные суждения, не имеющие характера инструкций.

Все эти сферы являются ясным свидетельством законодательства и варьируют в зависимости от категорий постановлений шариата, относящихся к ним. Вынесение фатв и администрирование служат примерами применения законодательства. Правоспособность верховного лидера государства в большинстве случаев не может быть поставлена в тупик тем, что имеет отношение к правоспособности законодательства. Правоспособность руководства и наставления является более широкой, нежели таковая законодательства, поскольку Посланник Аллаха мог приказывать и запрещать, тогда как его намерение не было столь однозначным, а скорее индикативным, отображающим различные пути к благу и праведности. Юрист должен тщательно проверять обстоятельства и контекст различных действий Пророка. К контекстуальным указаниям, имеющим отношение к законодательству, относится забота Пророка о донесении его слов до широких масс населения, об обязательстве действовать согласно сказанному и о формулировании легальных повелений в виде универсальных утверждений.

Точные и предполагаемые цели шариата

Юридические ошибки имеют очень серьезные последствия для отдельных лиц и целых обществ. Ученые никогда не должны определять цели шариата без предварительного всеобъемлющего тематического изучения того, чем располагает исламский закон относительно той или иной области, и предварительного обращения к трудам исламских ученых-правоведов для более глубокого понимания ситуации. Системный процесс определения целей и принятия в расчет всех потенциальных аспектов является критически важным во избежание ошибок.

Знание, приобретаемое тем, кто стремится постичь цели шариата, может представать в различных формах, оно может быть: определенным, весьма вероятным или предположительным. Юристы должны идентифицировать количество определенных высших целей в рамках соответствия и строгого критерия согласно *фикху* и юридической полемике. Цель состоит в том, чтобы сформулировать набор четких правил, применяемых в случае несогласия или упрямства, вырабатывая таким образом *'илм макасид аш-шари'а* — область, отличную от *усул ал-фикха*.

Вероятные или предположительные цели могут быть легко достижимы в результате применения правил шариата.

Ученым достаточно тематических суждений, чтобы утверждать, что одной из высших целей шариата является облегчение. Все показатели этого, проверенные при помощи индуктивного метода, как частные, так и общие, находятся в ясных айатах Корана. Степень вероятности и предположительности в понимании *макасид аш-шари'а* зависит от уровня тематического исследования источников и показателей, доступных для юристов, занимающихся исследованием.

Постижимые и непостижимые посредством разума предписания шариата

Метод, разработанный юристами для обоснования и аргументации в *фикхе* и науке *усул ал-фикх*, ограничивает выдвижение ими доводов текстом Корана, изречениями Пророка и описанием его действий или отсутствия какой-либо реакции. Такие утверждения могут обозначать универсальные правила и постановления. Когда речь идет о разнообразных специфических постановлениях, то они выводятся либо посредством установления действенной причины применения универсального правила, либо посредством дедукции по аналогии с особыми случаями. После исчерпания всех возможных средств и осознания невозможности выявления специфического намерения законодателя *муджтахид* делает вывод, что шариат требует от нас просто подчиниться Божьему повелению, ибо это есть часть нашей веры.

Юристы утверждают, что предписания шариата являются либо постижимыми посредством разума, либо непостижимыми. И если *муджтахиды* расходятся во мнениях относительно последней разновидности, то юристы, которые имеют дело с дедукцией по аналогии, разделили постановления шариата на три категории: непременно рациональные повеления, имеющие обоснование в текстуальных источниках шариата или выводящиеся из них; божественные повеления, глубинный смысл которых человеческий разум постичь не способен; и средняя категория повелений, смысл которых завуалирован, но юристы способны исследовать его рациональным путем, хотя при этом могут расходиться во мнениях.

Если юристы уверены в том, что постановление является подлинно непостижимым посредством человеческого разума, они обязаны сохранить его в первоначальном виде и не изменять его. Юристы должны тщательно исследовать и анализировать то, что имеет скрытые причины, чтобы найти подходящий путь для выявления конкретных целей шариата. Кроме того, рассматривая те или иные постановления шариата, они также должны принимать в расчет общее положение мусульманской общины. Мы уверены в том, что все повеления шариата соответствуют целям законодателя и все они содержат в себе ключевые причины, выгоды и пользу.

Часть 2

Общие цели исламского законодательства

Определяющая характеристика *макасид аш-шари‘а*

Общие цели исламского законодательства состоят из более глубоких значений и внутренних аспектов мудрости, принятой во внимание законодателем в сферах и обстоятельствах законодательства. Они включают в себя общие характеристики шариата. *Макасид аш-шари‘а* принимают форму реальных идей или универсальных общепринятых идей, которые характеризуются определенностью, очевидностью, законностью и постоянством. Универсальные общепринятые идеи — это проверенные временем понятия, хорошо знакомые широким слоям общественности и принимаемые ими ввиду соответствия общественному благу. Некоторым понятиям может недоставать определенности, они находятся на грани между благом и вредом, а посему не могут быть окончательно приняты или отвергнуты в качестве целей шариата. Вместо этого они должны быть предоставлены на рассмотрение мусульманским ученым и лидерам, обладающим властью отменять и вменять в обязанность. Как только такие понятия устанавливаются в связи с предусмотренными условиями, мы можем быть уверены в том, что они соответствуют целям шариата.

Если законодатель предусматривал их применение в качестве простой возможности, то юристы обязаны подтвердить их в качестве частных случаев, тесно связанных с общими принципами, и не должны выводить их за пределы специфического и подлинного контекста. Однако, если существует вероятность того, что они составляют часть неизменных намерений и целей шариата, юристы могут принять их в качестве общих правил, которые могут быть расширены за пределы специфического контекста. Поскольку шариат отвергает иллюзии и плоды воображения, основание его постановлений на измышлениях представляется неприемлемым. Воображаемые или непостижимые вещи, хотя и неприемлемы в качестве целей законодательства, могут быть полезными для достижения определенных целей шариата, таких как призыв людей к исламу либо пробуждение интереса или страха в качестве способа убеждения.

Врожденная предрасположенность и великодушие как основа *макасид аш-шари‘а*

Фитра — это естественная предрасположенность и порядок, которые Бог вложил в каждое живое существо. Таким образом, она является внутренним и внешним условием создания человека как в интеллектуальном

плане, так и физическом. Подобно этому способность к экстраполяции и выводам из предпосылок является частью интеллектуальной и ментальной диспозиции человека, тогда как делание выводов на основе чего-то нереального противоречит такой интеллектуальной диспозиции. Ислам состоит из веры и законодательства, кои могут быть либо рациональными, либо такими, которые воспринимаются и подтверждаются разумом. Шариат призывает своих последователей сохранять *фитру* и следовать ее побуждениям в плане цивилизации. Когда же требования *фитры* противоречивы, тогда приоритет должен отдаваться тому, что сильнее и более важно для сохранения *фитры*. Обращение к общепринятому обычаю в юридическом суждении проистекает из осознания *фитры*, ибо существует предварительное условие, которое следует принимать во внимание в этом случае, — обычай не должен противоречить устоявшимся правилам шариата.

Великодушие (*самаха*) служит облегчением в отношениях между людьми, основанным на умеренности. Находясь между упрямством и вседозволенностью, *самаха* выводит свое значение из идеалов умеренности, справедливости и сдержанности. Умеренность составляет костяк всех качеств добродетели. *Самаха* — это похвальное облегчение в тех делах, в которых люди зачастую склоняются к суровости; она не приносит вреда и не приводит к растрению. Коран и Сунна подтверждают великодушие в исламе. Главная мудрость заключается в том, что Аллах сделал ислам религией *фитры*, и дела *фитры* соответствуют сущности и склонностям человека. В итоге шариат служит комфорту как отдельного индивида, так и общества в целом. Великодушие также сыграло важнейшую роль в распространении и сохранении исторической непрерывности шариата. А это дополнительное доказательство того, что облегчение соответствует *фитре*.

Общие цели исламского законодательства

Общие правила шариата и его специфические доводы отображают то обстоятельство, что базовый принцип исламского законодательства — это нацеленность на сохранение социального порядка и обеспечение здоровья общества. Ясные текстуальные доводы подтверждают, что главная цель шариата заключается в устранении вреда во всех сферах человеческой деятельности.

Праведность, которая восхваляется законодателем и соответствует его намерениям, не ограничивается праведностью веры и актов ритуального поклонения. Скорее, она создает условия для правильного поведения людей в мирских делах и взаимоотношениях, ибо ислам адресован как индивидам, так и сообществам и реформирует дела согласно вере. Таким образом, ислам нацелен на очищение психики человека и возвышение его души. С самого начала призыва Пророка в период после *хиджры*

исламское законодательство постепенно получило свое развитие и стало подходящим путеводителем в контексте стратегии шариата в деле осуществления желаемых реформ.

Мы сосредоточимся на частных аспектах реформы, касающейся общественных дел мусульман, в свете правил и законов, регулирующих гражданские и общественные отношения. В исламской юриспруденции это известно под названием поощрения одобряемого и полезного и запрещения порицаемого и вредного.

Маслаха и мафсада в шариате

Маслаха означает высшую степень праведности и добродетели, она присуща любому действию, которое осуществляется праведно и добродетельно, будь то частным образом или публично. Также она полезна и выгодна как для общества, так и для отдельных индивидов. *Мафсада* — это антоним *маслаха*, этим понятием характеризуется действие, несущее вред и разрушение как на частном, так и на общественном уровне. Общественный интерес зиждется на коллективных обязательствах, которые призваны укреплять *умму*. Частный интерес отражает выгоду индивидов и нацелен на то, чтобы праведность и добродетельность индивидуальных действий приносили пользу обществу. Часть коранического законодательства и большая часть Сунны сосредоточены на этой категории *маслаха*.

За этим предписанием стоит достижение более общей и важной цели утешения во время трудностей, чтобы нормой общественного поведения стало оказание помощи друг другу и облегчение тягот, чтобы таким образом людям легче было встречать грядущие невзгоды. Для сохранения благосостояния и порядка в мире шариат оградил жизненные и неизменные интересы людей постоянными средствами защиты, даже в тех ситуациях, в которых явно нет никакой выгоды. Чтобы четко сформулировать, на основании чего действие относится либо к категории *маслаха*, либо к *мафсада*, следует проявить большую щепетильность и применить особую точность выражений.

Итак, чтобы охарактеризовать действие как относящееся к *маслаха* или *мафсада*, его польза или вред должны быть четко определяемы и регулярны, а также настолько преобладающими и очевидными с точки зрения разума и признания мудрыми людьми, что характеристики этого действия невозможно было бы заменить чем-либо другим ни в плане принесения пользы, ни причинения вреда. Один из двух аспектов причинения вреда или принесения пользы, хотя и равноправен со своей противоположностью, должен быть подтвержден чем-либо еще из своей категории, дабы произошло перевешивание; один из двух аспектов пользы или вреда должен быть четко определен и явен, тогда как другой — не определен и не явен. Законодательство, охватывающее восприятие *масалих*, не влечет за собой никакого вреда, а законодательство, касаю-

щееся предотвращение *мафасид*, не приводит к упущению какого-либо из благ. Скорее, все исламское законодательство нацелено на поиск *маслаха*. Абсолютная и преобладающая *мафсада*, перевешивающая *маслаха*, четко варьирует в зависимости от своей категории.

Все разновидности *маслаха* сводятся к двум видам. Один из них состоит из очевидной выгоды для людей. *Масалих* такого рода настолько встроены во внутреннюю сущность людей, что последние изначально движутся и стремятся к ним, считая их приемлемыми. Другой вид состоит из выгод, которые не настолько очевидны. Шариат больше сосредоточен на устранении препятствий на пути к достижению очевидных выгод. *Маслаха*, несущая менее очевидные выгоды, положительно воспринимается исламским законодательством, которое предписывает ее и предусматривает особые санкции за отказ от нее и ее попрание.

Некоторые разновидности очевидных выгод могут поглощаться менее очевидными ввиду определенных разлагающих влияний, оказываемых на людей. Те, кто защищает шариат и может объяснить его законодательные правила, должны строго предотвращать такие несоответствия посредством просвещения и их искоренения, а также выявления поверхностных идей и их разрушительного влияния. Когда нарушения и их последствия касаются одного человека, совершающего их, средствами исправления являются моральное наставление и должное образование. Если же они задевают и других людей, причиняя им вред словами или делами, решением проблемы становится наказание. Шариат развивает свою стратегию в целях защиты разного рода *масалих* с толерантностью и воздержанием, в зависимости от оценки поведения людей с точки зрения двух категорий *маслаха*.

Шариат всегда защищает недооцененную *маслаха* как на частном уровне, так и на общественном, поскольку это означает отстаивание как общественных, так и индивидуальных прав. Когда возникает конфликт между двумя разными сферами *маслаха*, предпочтение отдается более важной из них. Шариат стремится реализовать свои цели, принимая в расчет интересы всего общества, без причинения трудностей или тягот, посредством примирения наибольшего количества различных аспектов целей, заложенных его предписаниями и законами. Таким образом, общество возводит его от низших до высших уровней целей, насколько это позволяют обстоятельства. *Фитра* обеспечивает нам основу для связывания правил шариата, касающихся конфликта *масалих* и *мафасид*, с вопросом сохранения или нарушения человеческого естества.

Далее приводятся примеры и аналогии для видов *масалих*, рассматриваемых шариатом, и *мафасид*, которые он предотвращает, дабы изучающий *мафасид* мог научиться различать намерения законодателя и следовать его путем при обращении с различными *масалих* и *мафасид*, принимая или отвергая их в зависимости от ситуации в обществе. Очень важно обрести этот навык, потому что *масалих* многочисленны

и отличаются своим влиянием на праведность общества и его благосостояние. Поэтому в расчет принимается только та польза, которая, как мы знаем, предусмотрена в шариате.

Масалих могут быть классифицированы в зависимости от их влияния на общество и необходимости для существования общества и индивидов. Наша цель заключается в том, чтобы ознакомиться с разнообразием *масалих*, подразумеваемых в шариате, дабы обрести полноту знаний относительно их универсальных категорий. Тогда мы сможем классифицировать и оценивать их согласно соответствующим правилам. Шариат оставил некоторые виды пользы без классификации, но выделил их в качестве базовых принципов. Отдельные детали *масалих* являются субъектом вероятности и неопределенности, основанных на очевидности, поддерживающей различные типы аналогии, идентификацию общих свойств и точность установленной схожести между изначальным и новыми случаями. Наоборот, очевидность для категории *масалих* происходит из тематического индуктивного изучения шариата, которое приводит к определенности.

Осмысление идеи *масалих* — это наиболее ясный и самый прямой путь для юристов, имеющих дело с общественными вопросами. Если одни *масалих* вступают в противоречие с другими, то их нужно оценить в соответствии с четкими правилами, требующими большей объективности суждений. Эти суждения варьируются в зависимости от важности как тех *масалих*, которым следуют, так и тех, с которыми возник конфликт, а также в зависимости от степени определенности, сообразно их весу и силе.

Универсальные принципы шариата

Шариат, как последний ниспосланный закон, универсален, и его правила и предписания должны применяться в равной степени по отношению ко всем людям, насколько это возможно. Его основанием служит внутренняя мудрость и основополагающие причины, которые не изменяются в зависимости от нации или обычаев.

Соглашаясь относительно универсальности шариата, мусульманские ученые не раскрыли должным образом его приспособленность. Фундаментальные правила, универсальные принципы, повеления и предписания шариата без труда применимы во всех ситуациях, и положение, в котором пребывали народы и нации на протяжении веков, демонстрировало восприимчивость к учению ислама также без трудностей и тягот. Методы приспособляемости шариата взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. Присущая шариату мудрость и благо могут быть спроецированы на различные постановления, которые отличаются по форме, но имеют единую цель.

Одним из наиболее важных следствий универсальности шариата является вопрос равенства в обществе. Однако шариат не уравнивает и не

унифицирует природные различия людей. В соответствии с политикой ислама вариации в большей степени оставляются на усмотрение социальной и политической систем, нежели регулируются его фундаментальными законодательными постановлениями. Равенство людей гарантировано исламским законодательством. Для установления равенства индивидов или их групп в исламском законе нам не требуется искать какие-либо фундаментальные причины; достаточно гарантировать, чтобы оно ничем не нарушалось.

Иногда возникают такие обстоятельства, когда равенство приходится отменять или ограничивать, что обусловлено некоторыми *маслаха* и *мафсада*. Такие ситуации/препятствия считаются временными ввиду того, что они ограничивают этот фундаментальный принцип, который является нормой исламского законодательства. Критерий для оценки обстоятельств, могущих привести к нарушению равенства между людьми, выводится посредством тщательного рационального изучения либо на основании постановлений кодифицированного закона.

Обстоятельства, приводящие к нарушению равенства в определенных сферах применения шариата, могут быть внутренними и естественными, правовыми, социальными или политическими. Эти соображения могут быть постоянными или временными, достаточными или незначительными. Естественные, легальные и социальные соображения относятся к моральному поведению, уважению прав других, этическому и упорядоченному управлению делами мусульманского общества. Политические соображения нацелены на защиту политической власти ислама. Шариат является критерием и путеводителем в деле определения и спецификации этих обстоятельств, в оценке их воздействия посредством рассмотрения частных правовых постановлений, имплементация которых нарушает реализацию равенства.

Равенство в межличностных делах служит одной из главнейших целей шариата. У арабского термина *хурриййа* два значения, одно выводится из другого. Первое значение является антонимом к понятию рабства и относится к изначальной способности всех разумных и совершеннолетних людей самостоятельно вести свои дела. Второе значение выводится из первого посредством метафорического применения. Оно означает способность человека действовать свободно без противодействия со стороны кого-либо. Оба эти значения свободы заложены в шариате, поскольку оба проистекают из *фитры* и отображают сущность равенства.

Использование первого значения в шариате является общим и устоявшимся. Особое внимание к нему шариата в рассмотрении общественных дел и общих интересов обусловлено его стремлением к охране социального порядка, при котором упраздняются все факторы, ведущие к рабству, ибо такова историческая направленность ислама с момента его появления. Преследуя свои цели, ислам направлен на достижение баланса между распространением свободы и обеспечением порядка

посредством продвижения средств, ведущих к свободе, в ущерб таковым, ведущим к рабству. Он борется со случаями рабства путем уменьшения их количества и упразднения многих факторов, ведущих к рабству.

Свобода выражения и стремление к знаниям наилучшим образом проявились на протяжении первых трех столетий исламской истории, когда ученые могли выражать свои взгляды и идеи. Без свободы выражения, вероисповедания, мысли деловые отношения, семейное право, любые обязательства не будут иметь должного правового эффекта. Эти действия являются неэффективными, если совершаются в результате принуждения. Свобода действий в том, что касается других, является законной, если не причиняет вреда. Во многих своих предписаниях шариат защитил свободу действия посредством блокирования всех средств, ведущих к ее попранию.

Цели, атрибуты и направленность шариата

Исламское законодательство применяет двойной метод, состоящий из внесения изменений и подтверждения. Цель одного из методов заключается в устранении упадка и сопровождающего его разложения. Внесение изменений может означать дальнейшие ограничения ради благосостояния людей. Оно также может проявиться в виде снисхождений с целью искоренения крайностей. Один из аспектов мудрости и целенаправленных изменений в делах людей подразумевает точную имплементацию этих изменений без искажений, ибо потворство угрожает подорвать их с обеих сторон. Другой метод заключается в подтверждении благих практик, которым следуют люди.

Утверждение законодательного правила дозволенности необходимо в целях искоренения чрезмерности сторонников крайностей посредством побуждения их следовать тому, что является нормальным и приемлемым для большинства разумных и хороших людей. Подтверждение также требует устранения у людей любых иллюзий, приводящих их к убеждению, будто некие хорошие дела являются плохими, когда их совершают неправедные люди. За исключением этих и подобных причин, молчание законодателя считается одобрением того, что люди делают. В связи с этим позволительность является первоочередным правилом шариата, поскольку составляющий ее предмет обладает неисчислимым множеством вариаций. Внесение изменений и подтверждение распространяется на всех людей.

Цель всех правил и предписаний шариата заключается в том, чтобы установить их связь с положением, атрибутами и действиями человека на индивидуальном и коллективном уровнях. Эта связь основана на существенных значениях тех состояний, атрибутов и действий, которые приводят к праведности и пользе или неправедности и вреду. При этом человек должен быть осведомлен о ложности представления о том, что

некоторые правила и предписания связаны просто с именами вещей или с их внешними формами без принятия в расчет внутренних аспектов, подразумеваемых шариадом, что привело бы к грубейшей ошибке в *фикхе*. Исламские правовые термины должны интерпретироваться только в соответствии с теми значениями, которые вознамерился вложить в них законодатель, принимая во внимание то практическое определение этих терминов, которое было им дано на этапе становления исламской терминологии. Когда меняется определенная практика, термин утрачивает свою ценность.

Индуктивное изучение предписаний шариада убедило ученых *уммы* не трактовать множество частных случаев и деталей одинаково путем сведения их к одному общему правилу, кроме как если они обладают общими атрибутами. Ученые применяют шариатские правила, касающиеся практик прошлого, в отношении практик более позднего времени, опираясь на атрибуты, присущие законодательству, и приводя в действие предписания шариада. Значимость аналогий, касающихся смысла, соответствующего намерению законодателя, ясна и сопровождается их примерами. Для выявления глубинной сущности и скрытых истин ученым крайне важно было применять метафоры и аллегории. Это способствовало поиску более глубоких значений высшего порядка. Ведущие исламские юристы разошлись во мнениях в вопросе возможности применения аналогий в отношении категорических наказаний, искупления и привилегий, а также причин, условий и трудностей.

Манипулирование контекстом шариада связано с действиями, которые являются канонически запрещенными. Однако к манипуляции не относится стремление совершить законное действие другим путем или с помощью определенных средств. Бухари приводит пророческий хадис, упраздняющий уловки и классифицирующий их с точки зрения юриспруденции в соответствии с разными действиями людей.

В различных уловках, используемых для того, чтобы уклониться от выполнения предписаний шариада, и проводящих к частичному или полному упущению целей шариада, манипуляции не следуют одному образцу. Уловки, касающиеся источников шариада, могут приводить к следующим последствиям: полное упущение цели шариада без замещения ее другой целью; упущение одного законного действия для того, чтобы открыть путь для другого; обход одного предписания шариада в пользу другого, более легкого, из предписанного им; использование уловок в действиях, которые не имеют важного значения в соответствии с намерениями законодателя; а также могут не идти вразрез с намерением законодателя.

Отказ от действий, которые могли бы принести значительный вред, но не являются злом сами по себе, тесно связан с манипуляциями. Некоторые люди применяют уловки, чтобы законно избежать определенных обязательств, при этом их поведение формально соответствует правилам

шариата. Шариат нацелен на поиск баланса между внутренне присущим действию добром и возможными плохими последствиями от него. Таким образом, вопрос переходит в сферу действия правила, регламентирующего конфликт между *масалих* и *мафасид*.

Шариат уделяет особое внимание тому, что является позволительным и благим, включая это в область обязательного, даже если с формальной точки зрения что-то может показаться запретным или просто позволительным. В *усул ал-фикхе* это сформулировано в виде суждения: «то, что служит средством достижения обязательного, также является обязательным» и нацелено на обеспечение безопасности мусульманского общества.

Точность, определенность и милость в исламском законодательстве

Поскольку предназначение шариата заключается в том, чтобы люди могли легко применять его постановления в любых ситуациях, он характеризуется точностью и определенностью, дабы его значение было ясным и понятным. Также он обладает атрибутами, которые позволяют ученым идентифицировать смыслы, являющиеся ключевыми для законодательства. Внимание юристов сосредоточено на очевидных и постоянных атрибутах, которые служат основой для норм и постановлений шариата. Юристы также отчетливо признают, что существование таких атрибутов является индикатором ключевых значений, которые можно назвать мудростью. Шариат использует эти методы для того, чтобы четко определять смыслы и значения во избежание смуты.

Исламский закон направлен на то, чтобы его нормы были реализованы и чтобы им следовали в обществе, потому что предусмотренной им пользы невозможно достичь без внедрения и соблюдения его правил. Для достижения этой цели в равной степени применимы два подхода. Первый предполагает строгость и определенность в реализации его правил. Второй же заключается в применении облегчения и милости таким образом, чтобы не упустить его целей.

Нормы шариата используют все возможные средства облегчения и милосердия для того, чтобы поощрять людей следовать тому, что является для них благом, путем соответствия этим самым нормам. В основе норм и предписаний шариата лежит облегчение вне зависимости от общего состояния людей. При определенных обстоятельствах шариат изменяет свои правила и предпосылки, переходя от строгости и ограничения к легкости и снисхождению, таким образом ослабляя то, что может причинить трудности и неудобства.

Цель шариата далека от того, чтобы причинять людям затруднения. Это практический закон, способствующий достижению реальных целей только путем проявления терпимости. Важная характеристика исламского закона — отсутствие в законодательстве абсолютной мститель-

ности. Санкционируя ту или иную практику или допуская послабление в законодательстве, ислам в действительности проявляет заявленное им свойство великодушия.

Юристы упускают из виду некоторые аспекты придания тем или иным действиям законной силы. Они сходятся на том, что такое узаконивание заключается в изменении предписанного для индивидов или для общины действия со строгого и трудного на более легкое ввиду вынуждающих обстоятельств, требующих от шариата поступиться своей целью достижения блага или устранения зла.

Необходимость обычно общая и постоянная. Эта предпосылка служит основой универсального законодательства в области практик, относящихся к общим категориям действий, которые изначально были запрещены. Несмотря на ущерб, исходящий от определенных действий, и на вероятность того, что с экономической точки зрения их выгоднее было бы запретить, они были разрешены по причине острой необходимости для общества. Юристы должны считаться с постоянными общими нуждами, поскольку все общество или значительная его часть могут оказаться в ситуации, требующей разрешения запрещенного действия для достижения особой цели.

Внедрение и соблюдение шариата задействует врожденный самоконтроль человека. Люди инстинктивно стремятся к определенным благам и к избеганию определенного зла. Религиозно-духовное самоограничение нетрудно трансформировать в естественные побуждения посредством осуждения всех видов нежелательного поведения. Когда религиозно-духовный самоконтроль ослабевает, тогда на помощь приходит контроль со стороны государства. Ответственность правителя — поддерживать этот дух самоконтроля и следить за тем, чтобы он не оказался в пренебрежении и не был надломлен.

Одна из главных целей шариата заключается в том, чтобы обосновать свои предписания различными атрибутами, обуславливающими их необходимость, и соответственно варьировать эти предписания. Исламский закон универсален и вечен, а изменение обстоятельств является совершенно очевидной чертой постоянного Божественного закона.

Шариат объясняет подробности различных транзакций с двоякой целью. С одной стороны, чтобы обязать людей придерживаться постоянного и универсального правила, например запрет ростовщичества; с другой стороны, целью шариата является сформулировать суждения, согласно которым практическое юридическое решение будет представлять собой имплементацию универсального законодательного правила. Поскольку мы рассматриваем блокирование средств к совершению чего-либо запретного как одно из фундаментальных правил исламского закона и поскольку это правило работает в особых обстоятельствах, *муджтахиды* должны учитывать, когда такие средства следует блокировать, а когда они могут оставаться открытыми для использования.

Цель шариата — прочный и стабильный общественный порядок

Главная цель шариата заключается в построении сильного общества со стабильной социальной системой и в установлении порядка во всех его делах посредством достижения блага и предотвращения зла. Мы должны рассматривать мусульманское общество как единое целое и подчинять условия его существования правилам шариата подобно тому, как мы это делаем на индивидуальном уровне, чтобы достичь четкого понимания, как законы шариата должны применяться к общественным делам. Блокирование средств к совершению запретного, принятие во внимание интересов, не прописанных в текстовых источниках, и принцип исключения из правил — это те существенные характеристики исламского права, которые касаются всего общества и редко применяются на индивидуальном уровне.

Обязанность ученых заключается в том, чтобы находить решения общественных проблем в духе шариата. Бог осудил многие общества за то, что они руководствовались только поверхностным знанием дел и были неспособны постигать их более тщательно и доискиваться до более глубокого смысла. Поэтому *иджтихад* является собой коллективную обязанность мусульманского общества, отвечающую нуждам и обстоятельствам разных народов и стран. Оказываясь неспособной выполнить это обязательство при наличии необходимых средств, вся мусульманская община, таким образом, совершает грех.

Негативные последствия провала в деле применения *иджтихада* отчетливо заметны в тех аспектах жизни мусульман, которые претерпели изменения со времен великих ученых-*муджахидов*. Мусульманам нужны ученые, способные ориентироваться в различных школах юриспруденции и решать, чему отдавать предпочтение в целях достижения общиной наибольшего блага. На всех этих уровнях существует огромная потребность в глубинном изучении и обсуждении шариата, чтобы определить его первичные и второстепенные цели, а также приспособляемость или консервативность доктрин ранних *муджахидов*.

Первый шаг на пути к этой цели научного развития заключается в формировании органа, состоящего из специалистов, выдающихся знатоков шариата, представляющих все школы юриспруденции в мусульманских странах. Эти ученые должны изучать и обсуждать жизненно важные потребности *уммы*, дабы на основе согласия между собой продуцировать решения для мусульманской общины. Другая их обязанность заключается в выявлении и поддержке шариатских ученых в мире, — тех из них, которые достигли или почти достигли уровня *иджтихада*. Помимо знания, эта группа ученых должна сочетать добросовестность и соблюдение шариата в личной жизни, чтобы сохранялось полное доверие к их ученой эрудиции со стороны *уммы*.

Часть 3

Макасид аш-шари'а: отношения между людьми

Ниже приводятся некоторые частные цели в разных делах, согласно юридической литературе, которые сфокусированы на достижении высших целей шариата в различных сферах законодательства и взаимоотношений между людьми.

Цели и средства совершения сделок

Эта тема является предпосылкой для проверки норм шариата, касающихся поведения человека и социального взаимодействия. В связи с этим необходимо различать цели, которые шариат делает приоритетными для реализации и отстаивания, и средства, которые являются вторичными, потому что зависят от чего-то другого. Нормы шариата распространяются на две категории субъектов: цели и средства. Цели (*макасид*) состоят из *масалих* и *мафасид*, тогда как средства состоят из путей и методов, ведущих к ним.

Цели — это типы поведения, имеющие особую направленность и подразделяющиеся на действия, основанные на целях законодателя, и действия, основанные на человеческих целях. Эти цели являются методами, подразумеваемыми законодателем для реализации полезных задач или отстаивания общественных интересов, связанных с частным поведением. Вторая категория, которая является менее важной и менее распространенной, состоит из целей, преследуемых особой группой людей. Две вышеупомянутые категории, в свою очередь, делятся на права Бога и на права людей. Природа этих прав такова, что никому не позволено игнорировать их, ибо они предстают в качестве средств сохранения универсальных и высших целей шариата.

Термин *васа'ил* относится к правилам, учрежденным законодателем в качестве средств для реализации промежуточных целей, предоставляющих средства для достижения конечных целей. Без них цель шариата может быть полностью упущена или достигнута не в полной мере. К средствам относятся причины, указывающие на правила шариата; условия, необходимые для их реализации, и отсутствие препятствий. Вот почему это стало одной из максим исламской юриспруденции: если аннулируется цель, то аннулируются и средства, ведущие к ее достижению. Это касается средств, необходимых для достижения целей шариата.

Принципы и категории прав в шариате

Конкретизация принципов права служит наилучшим и наиболее прочным основанием для законодательства в области взаимодействия между людьми. Она обеспечивает достижение двух важных целей, которые являются базисом для реализации прав тех, кому они принадлежат. Изложение таких принципов подкрепляет и проясняет права для судей, правителей и тяжущихся сторон.

Одна из важнейших целей шариата заключается в том, чтобы конкретизировать различные права согласно соответствующим категориям людей, определить приоритет прав одних над другими и продемонстрировать, как люди должны устанавливать выгоды от ресурсов, которые подлежат распределению. Сущность правил, регулирующих конкретизацию прав, может быть сведена к двум базовым принципам: врожденное наличие неотчуждаемых прав и преобладание или оказание предпочтения одному индивиду или группе индивидов над другими в определенных правах, которые легко обозначить. Права могут быть классифицированы по этим категориям на основании весомости решающих предположений, включая изначально врожденные права, права наследования и права на ресурсы.

Различные правовые системы подчеркивают важность основополагающего принципа семьи для предотвращения сомнений среди наследников относительно их родовой идентичности. Превосходя все правдивые законы, исламский закон установил наиболее справедливые, надежные и реалистичные правила регулирования и функционирования семьи. Важнейший принцип, являющийся ключевым для любого семейного законодательства, должен сосредоточиваться на укреплении уз брака и родства и прояснять, как разрывать эти узы, если они подлежат разрыву. Одна из наиболее важных целей шариата заключается в упрочении брака, поскольку это краеугольный камень построения семьи.

Форма договора, необходимого для закрепления брачных уз наиболее подходящим образом, является второстепенной для сущности брака. Наш всесторонний анализ материала, составляющего первичные и второстепенные правила, регулирующие брак и с точки зрения которых следует изучать цели шариата относительно этого института, позволил установить два фундаментальных принципа. Первый заключается в проведении четкой разделительной черты между специфической формой брачных уз и всеми остальными формами связи между мужчиной и женщиной. Второй принцип состоит в гарантировании того, что брак не заключен на временной основе. Брак является разновидностью моральной защиты.

Финансовые операции

Шариат в высшей степени заботится об экономическом благосостоянии. Аяты Корана и хадисы Пророка рассматривают богатство и достаток как оплот деятельности в человеческом обществе и решение его проблем. Мы нашли в изобилии доводы в пользу того, что богатство и достаток имеют важный статус в шариате. На самом деле, *закат* — то есть налог на собственность, превышающую определенный лимит, — это третий столп ислама. Первоочередная цель шариата в том, что касается благосостояния общества, заключается в обеспечении его стабильности и экономического роста. Шариат определил следующие факторы в качестве единственных средств для приобретения и владения собственностью: эксклюзивное обладание чем-либо, на что никто другой не имеет права; работа на участке земли и пользование плодами такого труда; и обмен одной позиции на другую. Наличие рынка подразумевает справедливое обращение богатства в руках максимально возможного количества людей. В этом кроется одно из важнейших намерений шариата. Чтобы достичь цели построения рынка, были учреждены различные виды сделок и контрактов, посредством которых регулируется передача финансовых прав.

Цели шариата в том, что касается всех видов экономического благосостояния, можно обозначить при помощи таких понятий, как рыночная экономика, прозрачность, сохранность, стабильность и равенство. Одно из значений оборота, подразумеваемого шариатом, заключается в перераспределении благ среди максимально возможного количества людей без причинения вреда тем, кто обрел их законным путем. Шариат признает исключительное право людей на их богатство, позволяя им пользоваться, как они того пожелают, на протяжении их земной жизни. Таким образом, шариат поощряет зарабатывать и накопление денег, что позволяет достичь цели увеличения общего благосостояния и устранения всяческих препятствий на этом пути.

Требование прозрачности в приобретении богатства и благосостояния как цель служит предотвращению вреда и споров, насколько это возможно, по этой причине были учреждены и предписаны присяги и документация. Каждый, кому доверено некое имущество, обязан охранять его в соответствии с Божьими повелениями. Правила шариата, регулирующие действенность и действительность контрактов, нацелены на обеспечение выполнения их условий. В соответствии с целью шариата, касающейся сущности финансовых трансакций, были учреждены правила, регулирующие действительность и недействительность контрактов, связанных с владением и приобретением.

В разного рода финансовых сделках цель шариата состоит в достижении благосостояния как индивидом, так и обществом. Труд — один из базовых элементов богатства и средство его использования. Тот, кто способен трудиться и производить, содержит многих, которые не обладают

никаким капиталом, позволяющим им заниматься производительным трудом, или же испытывают нехватку такового, не могут использовать свой производительный потенциал. Во многих случаях капитал и труд не удастся использовать в продуктивном русле. Это приводит к большим потерям для рабочих, владельцев капитала и всего общества.

Чтобы предотвратить подобные ситуации, трезво мыслящие люди были подвигнуты на то, чтобы отыскать пути сочетания капитала и квалифицированного труда с пользой для обеих сторон. Итак, высшее намерение исламского закона заключается в том, чтобы ни одна из сторон не была ограничена в возможностях достичь намеченной цели должным образом. Цель шариата при заключении любого вида контрактов состоит в том, чтобы защищать права рабочих посредством выдвижения конкретных условий, дабы их труд не был недооценен и не оказался напрасным.

Шариат поддерживает следующие принципы: увеличение количества трудовых контрактов; разрешение риска, допустимого для подобных транзакций; устранение любого груза, который может лечь на трудящегося в результате заключения таких контрактов; отказ от вербальных контрактов; дополнительная выплата трудящимся за сверхурочную работу в дополнение к их зарплате; выплата работникам того, что им причитается, сразу по окончании работы, без всяких проволочек; обеспечение трудящихся средствами, необходимыми для завершения работы, ибо их не следует принуждать к ее завершению собственными силами; устранение всех контрактов, которые создают условия, напоминающие рабский труд.

В основе дарственных и донорских контрактов лежит идея взаимопомощи между членами общества. Они укрепляют гражданство, служат высшим целям шариата и отображают благородные ценности ислама. Помимо этого, они предоставляют возможность для поддержания и улучшения положения бедных. Шариат поддерживает следующие принципы: поощрение подарков и пожертвований ввиду их общественной и частной пользы; пожертвования должны быть добровольными и не должны сопровождаться сомнениями; толерантность и гибкость применяются к средствам осуществления пожертвований согласно пожеланиям доноров; акт жертвования не должен приводить к попранию прав других или к чьим-либо убыткам.

Судейство, свидетельствование и наказания

В мусульманском обществе должен быть правитель, который занимается общественными делами, вершит правосудие и воплощает в жизнь нормы шариата в рамках своих полномочий. Это потому, что исламский закон, будучи кодексом, регулирующим взаимоотношения между людьми и наделяющим их определенными правами, был ниспослан только

для того, чтобы достичь этих целей. Одна из наивысших целей шариата, после его становления, заключается в том, чтобы он утвердил свою власть, имплементировал свои нормы и продвигал свое господство.

Для того чтобы обеспечить реализацию любой правовой системы (шариата), люди должны глубоко осознавать ее неизбежность. В самом деле, убежденность людей в неизбежности закона делает возможным их добровольное подчинение ему. Цели шариата относительно категории людей, ответственных за реализацию его норм, заключаются в том, чтобы такие люди обеспечивали соблюдение прав должным образом в соответствии с фундаментальными принципами шариата и его конкретными правилами. Никто из назначенных на какую-либо должность не волен действовать иначе, кроме как с целью достижения пользы (*масаха*) и предотвращения зла (*мафсада*).

Все предписания шариата направлены на реформирование положения общества и его дел. Взыскания, наказания и фиксированные штрафы, установленные шариатом, нацелены исключительно на то, чтобы исправить положение людей. Одна из наивысших целей шариата заключается в сохранении общественного порядка, и эта цель может быть достигнута только посредством блокирования всех источников раздора и агрессии. Это само по себе является справедливым делом только в том случае, если оно базируется на неизбежном шариате и реализуется законной властью. Реформирование на уровне индивидов и общества — это высшая цель шариата. Она направлена на то, чтобы успокоить потерпевших несправедливостью путем привлечения виновных к ответственности и предотвращения возможного повторения их действий кем бы то ни было.

Заключение

Надеемся, что эта книга будет полезной юристам и тем, кто стремится к глубокому знанию, возвысит их мысли и восприятие и укрепит их решимость в деле изучения высших целей — *макасид аш-шари'а*.

Об авторе

Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур родился в Тунисе в 1879 году и умер в 1973 году. Он оставил после себя богатое наследие как в виде большого практического опыта в общественной и административной сферах, так и в виде многочисленных научных трудов и статей, не имеющих аналогов в Тунисе в то время. Многие из этих трудов до сих пор ожидают своего критического изучения и публикации.

Оглавление

Про серию
3

Введение
4

Предисловие
5

Часть 1
Определение *макасид аш-шари'а*
6

Часть 2
Общие цели исламского законодательства
10

Часть 3
Макасид аш-шари'а: отношения между людьми
21

Заключение
26

Об авторе
26

Научно-популярное издание

Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур
ТРАКТАТ О ЦЕЛЯХ ШАРИАТА

ISBN 978-5-85803-605-0
(Петербургское Востоковедение)

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Главный редактор — *О. И. Трофимова*
Литературный редактор — *Н. Л. Товмач*
Технический редактор — *Е. М. Денисова*
Корректор — *Н. А. Товмач*
Дизайн обложки — *И. Т. Картвелишвили*

Подписано в печать 23.02.2022. Формат 70 × 100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1,75 усл. печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 140

PRINTED IN RUSSIA

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14
web-site: www.litobook.ru
e-mail: info@litobook.ru

Серия «МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает проникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

В настоящем издании предлагается руководство высшими целями (макасид) как методология для обновления теории исламского права, которая не претерпевала сколько-нибудь серьезного развития со времен великих имамов.

Значительный вклад автора в исламскую юриспруденцию состоит в том, что он сформулировал новую концепцию макасид — посредством введения современной терминологии, которая не использовалась в традиционной науке фикха. Такое расширение предоставило исламскому праву больше возможностей для решения реальных проблем, с которыми сталкиваются мусульманские общества и мусульманские меньшинства.

Эта книга адресована всем интересующимся современным мусульманским правом.

ISBN 978-5-85803-605-0

9 785858 036050